

Ефим Гамаюнов

Похититель снов

Келеб прислушался. Тварь, что охотилась за ним — она была где-то неподалеку, совсем рядом, ждала, дышала смрадным дыханием...

СТОП.

Так нельзя. Здесь так нельзя.

Келеб закрыл глаза, медленно вдохнул, выдохнул. Все — видимость, все здесь не более, чем игры его воображения. Все здесь — сон.

И все здесь абсолютно реально.

Он вдохнул-выдохнул.

Это всего лишь зверь, большой, страшный, жаждущий убивать. Зверь. Келеб уже сталкивался с такими — пугающими, опасными, смертельными. И выжил. Выживет и сейчас.

Он протянул руку, пальцы сомкнулись на шершавой рукояти сабли. Клинок чуть свистнул, выскользнув из ножен.

Келеб про себя усмехнулся — «свистнул». Когда Тери Сооб первый раз привел его сюда, тут стояла мертвая тишина.

«Тут есть все, но нет ничего, — сказал Тери тогда. — Все, что нужно. Ничего, кроме того, о чем ты думаешь. Жить здесь — надо учиться».

С тех пор возникли Белый луг, Фиолетовый лес, Синяя река, Зеленое всхолмье... Появились звуки, запахи, растения, животные...

Существовать и перемещаться стало проще, жить стало сложнее.

Тварь метнулась между деревьями, показавшись всего на миг. Быстра. Келебу показалось, что она передвигается на двух ногах, стало быть, передние конечности свободны. Смертельно свободны.

Просто зверь.

Келеб осторожно двинулся вперед. Он готов, все чувства обострены, сабля реальна, как, пожалуй, никогда ранее. Он готов. Зверь охотится на него — прекрасно. А он охотится на зверя.

Деревья Фиолетового леса, не похожие ни на одно из Старого мира, тихо шелестели своими необыкновенными листьями.

Где ты? Ау.

Келеб достал из-за пазухи ловушку и повесил на плечо. Потом он вытащил сеть.

Шу-у-у-у-у! С шумом из предлеска выпорхнула стая птиц.

И тут же тварь атаковала.

Она была дьявольски быстра! И чертовски ловка. Пара прыжков, и она оказалась в трех шагах, Келеб при желании смог бы дотянуться до нее в длинном выпаде.

Но стремительность зверя и ужасный облик (Келеб вздрогнул) на удар сердца заставили его замереть. Всего удар! Черное, лоснящееся хитиновым блеском тело твари, грациозно и пугающе покачивающееся на суставчатых ногах, небольшая сплюснутая с боков голова...

Он выбросил вперед руку, кидая сеть. Тварь проворно отскочила — сеть, не распустившись, упала в траву.

Тварь открыла пасть, и оглушающие трескуче-булькающие звуки заставили волосы Келеба встать дыбом.

Келеб сорвал с плеча ловушку, прыгнул к твари и взмахнул саблей. Та к его удивлению не стала уворачиваться. Вместо этого Келеб скорее почувствовал, чем увидел, — выкинутая в его сторону когтистая лапа, едва не коснувшись тела, зацепилась за накидку. Послышался треск рвущейся материи. Келеб спешно нанес удар саблей справа, а слева кинул ловушку.

На сей раз снасть упала прямо в ноги чудища («Ай как плохо, — подумал Келеб, — я уже называю зверя чудищем»), раскрылась, и заготовленные впрок запасы энергии вмиг оплели зверя, лишая возможности двигаться и убивать. Слово толстые канаты. Впрочем, Келеб и видел, как тело твари разом оказалось спеленутым коконом из прочных веревок.

Все видимость. Все реально.

Не теряя времени, Келеб подбежал к упавшему зверю и взмахнул саблей. Убить, тварь необходимо убить!

— Остановись, майнаор!

От нахлынувшего ужаса мышцы Келеба показались ему сделанными из дерева, до того они стали непослушны. Этого не могло быть! Звери не разговаривают! Здесь никто не разговаривает, кроме него!

— Остановись! — повторила тварь.

Келеб заморожено смотрел, как плыл образ зверя, уходил черный блеск, как проглядывало сквозь ужасные чуждые черты нечто человеческое.

— Мы с тобой одинаковы, ведь так? Ты пришел за едой, я пришел за едой, но нам нечего делить, майнаор.

— Что ты такое? — спросил Келеб, и сам удивился, как глухо и неестественно звучит его голос.

— Я такой же, как ты, мы одинаковы! Я охочусь, и ты охотишься. Но людей много, что нам делить, майнаор? Отпусти меня, отпусти.

Келеб отступил на шаг, голова его шла кругом. Что делать? Он ничего не понимал. Ясно было одно — отпустить тварь нельзя. Тогда что?

Клетка! Правда, уйдет вся энергия. Хотя, может, и к лучшему. Он уйдет в старый мир, подумает и вернется, когда будет знать, что делать. Да, клетка.

Он вытряхнул все, что оставалось за пазухой: две ловушки, кусок хлеба, сыр, бутылка воды... и все. Мало. Может, оставить саблю? Нет, в клинок чересчур много вложено, трудно будет создать второй такой же. Ах, где-то должна лежать сеть. Она же не раскрылась. Из сети выйдет отличная клетка.

Келеб, стараясь не слушать голос твари, быстро отыскал свою снасть, бросил в кучку к остальным вещам.

Теперь сложно.

Он посмотрел на брошенный багаж. Посмотрел и заставил увидеть не хлеб и сыр, а чуть светящийся желтый шар. А теперь — толстые металлические прутья!

... Наверное, он все же подсознательно ждал продолжения неестественности странных событий. Келеб услышал шорох и ничком бросился на землю. Это спасло его. Келеб отмахнулся саблей, которую так и не убрал в ножны, вскочил, выделывая клинком замысловатые движения — нечто вроде всеерной защиты, как он надеялся.

Зверь сбежал! Тварь разорвала путы, попыталась убить его и исчезла!

Где она? Где?!

— Мы еще увидимся, человек! — голос долетел из леса. — Я выпью тебя!

Келеб снова почувствовал себя растерянным и испуганным. Клетка, так и не завершенная, медленно таяла — энергия рассеивалась, не успев закрепиться в форме. Скоро придет усталость. Преследовать тварь он больше не мог. Пора было уходить в старый мир, пора домой.

Келеб, настороженно глядя в сиреневую мглу, клубящуюся под кронами Фиолетового леса, стал отступать, а отойдя на полсотни шагов, развернулся и заспешил к кажущейся далекой Синей реке — там он оставил открытый Портал в абсолютно нереальный здесь Лос-Анджелес.

Когда дверь захлопнулась, Рой, высокий шатен, с намечающимся брюшком и залысинами, который носил контактные линзы и коротко стригся, откинулся в кресле, распустил узел галстука и открыл «Колу». Разговор был нелегкий. Трудно говорить «невозможно», когда от тебя и ждут невозможного. Вежливый отказ — все равно отказ. Но... Последнее путешествие принесло очень много вопросов, которые требовали немедленного рассматривания. Даже недавний телефонный разговор с миссис Лендж, ее радость, благодарность. Рой знал: случилось нечто необъяснимое, и о благополучном завершении думать рано. «Мы еще увидимся! Я выпью тебя!» Рой зябко поежился. Где ты теперь, Тери Сооб, как же сейчас необходим твой совет?

Рой посмотрел на фото. Стив Джайлс — Тери Сооб, его приемный отец. Умер от кровоизлияния в мозг девять месяцев назад. Предпоследний охотник за снами.

Без четверти пять. Можно закрываться, на сегодня «из старых» все равно больше никого не записано, а братья за новые заказы Рой не хотел.

Не хотел? Он боялся! Тери Сооб говорил, что в мир, созданный охотниками, не было входа непосвященному — «не охотнику». Но он ошибался. Нечто смогло проникнуть туда. И нечто сказало: «Я выпью тебя!»

Рой прошелся до двери, запер ее на замок. Все, салон «Прорицатель» закрылся. Предсказывание будущего, снятие порчи, избавление от кошмаров — все завтра. Или послезавтра. Рой вернулся, сел за стол; ноутбук пикнул, включаясь. Разумеется, раньше за информацией че-

ловек пошел бы в библиотеку. Теперь есть Интернет. Рой дождался, когда система загрузится, щелкнул по ярлыку Интернета, а затем браузеру.

Когда «Гугл» предложил ввести слово или фразу для поиска, Рой признался самому себе, что давно не испытывал подобного трепета. Он ввел: «майнаор», секунду выждал (словно решаясь) и нажал «Поиск».

«На Ваш запрос не найдено ни одного совпадения».

Рой выдохнул и почувствовал предательские мурашки на спине. Становилось все более пугающе, в чем не хотелось признаваться даже себе. Может быть, он неправильно ввел чертовое слово? Рой попробовал комбинировать буквы. «Гугл» исправно отвечал отказом.

Что же, ладно. Рой достал из стола маленькую бутылку «Джека Даниэлса», глотнул и принялся рыскать по оккультным сайтам, которых поисковик нашел ему немеренно.

Сколько прошло времени: час, три? Он точно сказал бы только потом, взглянув на часы и обнаружив, что за окном темно.

Сайт был посвящен снам, путешествиям в астрал и «жизни после смерти». Много ли таких же он уже просмотрел? Со счета Рой сбился точно.

«Путешествие в мир кошмаров».

Рой подвел курсор и щелкнул мышкой.

«Этот сайт закрытого типа. Для его посещения требуется ввести имя и пароль».

Вот дьявол! Рой откинулся на спинку стула. Неужели обязательно становиться хакером, чтобы найти то, что нужно? Он уже направил было курсор к крестику в углу, намереваясь закрыть страницу, как...

Что это?

В самом низу примостились всего две буквы, это были... «ТС»!
Тери Сооб?!

От волнения лицо покрылось мелкими капельками пота. Просто буквы? А вдруг?! Рой подвел стрелочку курсора и нажал на кнопку мыши.

«Введите имя и пароль».

Да что же это такое?!

Хотя...

Рой поспешно ввел в «Имя» — Тери, в «Пароль» — Сооб.

«Введите имя и пароль».

А если так...

«Введите имя и пароль».

«Имя» — Стив Джайлс.

«Пароль» — Тери Сооб.

...С экрана на Роя смотрел его приемный отец. Это фото Рой хорошо знал. Такое же стояло сейчас на столе.

«Здравствуй, мой мальчик!

Надеюсь, что у тебя все хорошо, хотя если ты попал на эту страницу, мне кажется, у тебя проблемы...»

Отец, ты прав, как всегда! Рой понял, что соскучился по Стиву, сильно, до слез.

«Я специально разместил ссылки на нее на многих спецсайтах. Ну, ты понимаешь. Я так думаю, что если тебе будет нужно, ты попадешь сюда, ведь ты всегда был сообразительным парнем.

Не буду отвлекать тебя, хотя признаться, хочу сказать тебе много

из того, что не успел. Если ты покопаешься в моих вещах, то найдешь несколько дисков — там я «оторвался». Читай, там все тебе (кстати: там есть подсказка, как разыскать эту страничку, на случай, да просто на всякий случай).

Прошу тебя об одном. Если ты знаешь, ЧТО ищешь, то прочитай только это, остальное постарайся не читать. Мне кажется, эти знания повредили мне, повредят и тебе. «Ничего, кроме того, о чем ты думаешь». И лучше, если кое о чем ты думать не будешь!

Ты всегда был хорошим сыном, не подводи меня сейчас.

Целую тебя, мой мальчик. Храни тебя Бог.

Твой отец, Стив Джайлс».

Рой не сразу понял, что ниже идут ссылки на информацию. Он читал, перечитывал и снова читал слова Стива. «Как же тебя не хватает, отец!» Лишь спустя некоторое время он поднял фото и текст вверх и...

«Амерда».

«Алтарь Вра».

Рой быстро потянул ссылки вверх. Раз отец просил, он сделает так. «М».

Сердце екнуло.

«Майнаор».

Рой кликнул, переходя на другую страницу, принялся читать.

«Я надеюсь, ты никогда не прочтешь этот раздел. Это слово трудно услышать где-либо. Я надеюсь также, если ты читаешь сейчас эти строки, то оно попало тебе случайно в одной из старинных книг (я сам не верю, что хоть одна сохранилась, но допускаю всякое). Все же я пишу эти строки с верой, что ты никогда их не прочтешь.

Как ты уже знаешь, есть Места людей и Места чужие...»

Синяя река, Белый луг, Зеленое всхолмье — там, в Мире, были области людские. Поляна, ручей, косогор, кусты — все это были люди, энергетическое их отражение. Вернее, это то, как охотники видят все здесь, как воспринимают, подстраивая неведомую реальность под свое восприятие. Настроившись на человека, можно было отыскать место, где все было создано его энергетикой: пятачок травы, дерево или целый овраг — все, что угодно. Там бродили звери — хорошие и не очень. Маленькие, большие, похожие на земных и совсем не похожие. Сгустки энергии, они приходили из Фиолетового леса. Чем был сам лес? Рой знал, что его создала не людская энергия.

«... Дай Бог, ты никогда не столкнешься с тем, что приходит из чужих мест. Не со зверьми...»

Охотники охотились на зверей. Все просто: человека мучили кошмары. Когда за дело брался охотник, он знал — зверь бродит по местам этого человека: темный, злой. Ходит и отбирает энергию. Значит, зверя нужно уничтожить. Обычное дело.

Им заказывали и хорошие сны. Тогда приходилось идти в Фиолетовый лес и ловить зверя. Какого-нибудь белого и пушистого. Проще, конечно, было поймать зверушку на лугу или в Зеленых холмах, но тогда у кого-то исчезал сон: добрый, хороший, светлый сон. А у охотников, как рассказывал Рой его отец, был «кодекс чести»: не охотиться на хорошие сны в людских областях, для этого были чашобы Фиолетового леса.

Поймать в лесу можно было любого зверя — любой сон. Светлый, радостный, «вещий»... У охотников была даже своя легенда — о Лун-

ном Единороге, сие, что был способен излечить от любой болезни. Наверное, всегда думал Рой, обычная легенда, ему никогда не попался даже старый след Единорога.

«... Эти твари многим опаснее, многим страшнее, многим необъяснимее и непонятнее. Я счастлив, что мне не пришлось столкнуться с ними, и тому, кто привел меня в мир охотников, тоже, но...»

Под фиолетовыми кронами бродило много зверей, и большинство из них были хищниками: яростными, кровожадными, приносящими кошмары. Каждый раз, вступая в лес, охотник подвергался большой опасности. Сколько их пропало в сиреневых тенях буреломов Фиолетового леса?

«... старые книги (не ищи — они наверняка уже превратились в пыль) охотников рассказывают о таких тварях, что живут в не людских местах, хотя ходят среди людей. Имя им — майнаоры, они питаются энергией людей, живут за счет нас. Суть их — вампиры, сосущие жизненные силы и выпивающие людей иногда досуха. Избрав себе жертву, они не останавливаются. Поселившись в Месте, они убивают его. Слыхал ли ты об умерших во сие?»

Мой тебе совет, сын. Если тебе попадется даже след майнаора — беги из Мира, беги навсегда! Я не могу дать тебе другого — я не знаю, как бороться с этими тварями, не знаю, можно ли их победить».

Рой дочитал до конца и потрясенно смотрел в монитор, не видя более слов. Он нашел, что искал, он нашел даже больше, чем искал.

Но разъяснения, что он нашел, были во сто крат страшнее, чем прежняя неизвестность.

Рой допил остатки «Джека Даниэлса» и достал вторую бутылку.

Следующие дни Рой был занят тем, что разбирает старые коробки в подвале. Что он искал? Диски с записями отца? Он нашел их почти сразу. Тогда что? Он и сам не знал. Надо было себя чем-то занять, отвлечься. Автоответчик в конторе исправно сообщал, что Рой временно отсутствует и, конечно, перезвонит, как только появится.

Он аккуратно сложил стопки тетрадей со старыми записями (чего? — он уже не помнил), заклеил ящик скотчем и поставил его на место — рядом с такими же серыми коробками.

Нет, так не годится! Надо съездить к Луису, выпить с ним пива, посмотреть футбол или бокс. Или самому напиться в ближайшем баре, или сходить в кино?

Рой отер руки о штаны, выключил свет и полез по лестнице наверх. Он переоделся, взял ключи от «чероки» и открыл дверь.

На пороге стояла миссис Кларсисса Лендж.

Рой молча кивнул.

Бледность лица миссис Лендж сказала ему о многом. Он уже знал, зачем она здесь.

— Оно вернулось, — тихо сказала женщина. — И стало еще хуже. Моя дочь тоже видит это.

Решится всегда тяжело. Это потом, когда выбор сделан, можно удивляться, почему так долго думалось. Рой сидел в кресле. То, что он намеревался сделать сегодня, было сродни самоубийству. Как прыжок в пропасть — есть ли шанс выжить? Даже самый мизерный?

Неделю Рой навещал мир с одной только целью — у Портала он складывал запасы энергии: там они выглядели как хлеб, вода, веревки и прочее. Эта была его энергия, там, в Мире снов, он мог трансформировать ее во что угодно. Разумеется, он мог бы использовать энергию других людей, только вот маленькая неувязка — чем он тогда был бы лучше того, кого хотел уничтожить?

Поэтому приходилось надеяться только на собственные запасы, а их быстро не накопишь.

Почему он раньше не сделал себе более обширных запасов, чем десяток ловушек, сеток и несколько кусков еды? Но мог ли он подумать, что когда-нибудь ему потребуется запас, необходимый более чем на несколько часов ТАМ.

Правда, была еще сабля, в которую вложено немало. Хватит ли этого?

Рой чувствовал себя разбитым — сказывался активный отбор энергии. Он открыл банку энергетического напитка и, морщась, выпил ее целиком. Всю последнюю неделю, состоящую из «Сникерсов» и безалкогольных «Драйвов», он мечтал о пиве и жареном мясе. На мясо не было времени, а алкоголь отбирает так нужные ему килокалории.

Ждать дальше не только не имело смысла. Та тварь, что убивала миссис Лендж и ее десятилетнюю дочь, не ждала. «Я выпью тебя!» Она не остановится. Кто следующий? Может быть, он, а может, кто-то еще. Это имеет значение? Майнаора необходимо уничтожить. Отец, что бы ты сказал сейчас, когда есть не след твари, а когда она сама выпивает людей, хозяйничает совсем рядом, и метит добраться и до него? Ты советовал бежать из Мира, но можно ли убежать от себя? Когда знаешь: кто-то, не такой и чужой человек (а есть ли они — чужие люди? Рою теперь казалось, что нет. Чужие — это они, майнаоры) умирает, не в силах даже понять, что его убивает.

Миссис Лендж, например. Это ведь твоя двоюродная сестра, отец.

Рой достал из кармана джинсов пузырек, открыл и вытряхнул на ладонь маленькую белую капсулу.

Портал можно открыть и без этого, только сегодня Рой был не уверен, что это удастся без ненужной траты сил.

Заснуть, но не спасть. Пройти по самой кромке сознания, не упасть в сон и не вынырнуть в реальный мир. Каждый способен — умеют немногие. Увидеть, как обыденное расплывается, а сквозь серую пелену проступает Мир чудес, Мир охотников, Мир снов.

Принимающие наркоту вихрем проносятся над людским миром — лугом, всхолмьем, рекой, пролетают над Фиолетовым лесом (даже не представляя, не догадываясь об этом) и оказываются дальше, там, где все непонятно, где все пугает, где живет только страх. «Сесть на измену», каждому нарику знакомо. Рой усмехнулся, сейчас он будет им подобен, только его задача — шагнуть перед лесом.

Минус такого входа в Мир — Портал открывается не у Синей реки, где все привычно, где в тайнике лежат запасы энергии и сабля, а в любом месте — хоть в холмах, хоть в лесу... Где успеешь шагнуть. Сойти.

Ничего, в случае чего дойдет до реки — там это сделать проще. Проще, чем пытаться открыть Портал сразу — глупо заранее тратить запасы своих сил. Проще войти — труднее выйти. Раньше он боялся

застрять в Мире и редко входил в него через «врата дурмана». Бояться теперь...

Страх толкал его в Мир, страх пытался его туда не пустить. Странно, это казалось бы забавным, если бы не почти осязаемый ужас. Вернется ли он сегодня обратно?

В любом случае — решено. Рой закинул капсулу под язык и поудобнее устроился в кресле.

Спустя несколько минут он почувствовал знакомое ощущение, закрыл глаза, отключил. Сложно ли? Он привык. Серая, плотная мгла тут же заполнила все вокруг, Рой шагнул вперед, словно раздвигая ее плечом. Здесь не было времени, здесь не было пространства, только вязкое Ничто, сквозь которое нужно было идти. Обычно это довольно трудно, но не теперь. Рой знал, сейчас его подхватит невидимый, неосязаемый ветер и потащит вперед. Так и случилось.

Здесь не было зрения, но все ощущалось намного реальнее. Влады засверкали многоцветные сферы, радугой окрашивая горизонты. Он мчался дальше. Вспышки окружили Роя, обжигая, ранив и даря невыносимую радость. Темные, почти черные облака прорезали белоснежные молнии. Было ли это? Кто знает...

Пора.

Рой раскинул руки, гася ветер, одновременно заставляя себя увидеть — именно увидеть — знакомые места: Синюю реку, Белый луг или, на худой конец, Фиолетовый лес. Внезапно в сознание ворвался запах травы. Тропинка! Рой шагнул на нее и пошел вперед. Синяя (почему-то он всегда представлял ее синей), искрящаяся арка. Рой шагнул под нее и...

... Келеб неловко споткнулся и упал на колено. Длинные черные волосы закрыли лицо, и он отбросил их стремительным движением.

Все спокойно и как нельзя лучше для него. Он вовремя сошел с пути в бесконечности. Слева начиналась гряда Зеленого всхолмья, до Синей реки, где у него устроен тайник, всего пара миль. Лес лежал с другой стороны раскинувшегося перед Келебом Белого луга. Более удачно открыты Портал он не смог бы, даже если бы захотел.

Келеб достал из кармана просторной куртки-накидки небольшой шарик и подкинул в воздух. Шарик взлетел метров на пять и завис там. Маленькая предосторожность. Шарик будет парить там до тех пор, пока Келеб не соберется обратно — так будет легче найти Портал.

Ладно. Келеб осмотрелся и побежал — вначале небыстро, разогреваясь, а затем все набирая и набирая темп. Высокий, чуть толстоватый Рой, с его контактными линзами, любовью к пиву, спорту только по ТВ и жареным сосискам, исчез. «Здесь нельзя быть самим собой, здесь нужно быть другим. Нельзя даже думать о том себе. И называться здесь надо по-иному», — сказал Тери Сооб, когда впервые привел Роя в Мир. Тогда он не понимал всех этих предосторожностей. Теперь он признавал правоту всех тех, кто был до него. Они знали больше и советовали правильно.

И родился Келеб — невысокий, сухощавый, черноволосый охотник за снами.

Старое сухое дерево Келеб заметил издалека. Оно росло на берегу Синей реки, и, как говорил Тери, росло там всегда. Единственное дерево, чьей человеческой сущности в мире людей не было.

Возможно, как рассказывал отец, давным-давно кто-то из охотников не захотел или не смог уйти обратно и остался в этом мире навсегда, воплотившись в дерево. Может быть, может быть...

В дупле этого старого, высохшего много лет назад дерева охотники устраивали схран, где оставляли провизию, оружие, все то, что не могло потребоваться в том, другом мире, но было необходимо здесь. Келеб держал там свои ловушки и саблю. Оружие он создавал долго,

три года потратил только на то, чтобы запасти энергию. Он сам сковал себе саблю, вложив в нее огромную часть самого себя. Да, собственно, это он и был.

Добежав до реки, Келеб первым делом напился, а затем подошел к дереву и залез рукой в дупло.

Там было пусто.

Нельзя было сказать, что все предыдущие дни Келеб не боялся, но только теперь он понял, что такое страх. Ужас пронесся по его позвоночнику холодными лапами, горло пересохло, а в ушах Келеб слышал только свое сердце.

Этого не могло быть! Тери Сооб говорил, что ни один зверь, ни один, не сможет залезть в этот тайник. Дерево как бы стояло ни в том, ни в этом мирах, и только охотники могли использовать его. Только...

— Ты правильно рассуждаешь! — Келеб услышал голос, который узнал бы из тысячи. — Но я же сказал, что отыщу тебя и выпью! И это будет несложно.

Келеб стремительно обернулся.

Майнаор стоял в двух десятках шагов от него. Сегодня он выглядел почти как человек, лишь под наброшенным на голову капюшоном темного плаща Келеб не увидел лица.

— Так мы на равных, человек, — тварь развела руками. — Я без оружия, и ты без своей сабли.

Мысли вихрем пронеслись в голове Келеба. Встретить тварь так, он не был готов. Что у него есть? Совсем мало, он все приносил в прошлые разы. В карманах всего несколько метательных звездочек (они всегда лежали там), небольшой кусок веревки... и все?

Что же делать?

«Беги!»

Голос, сухой, трескучий, словно... дерево?!

«Беги! Ищи место!»

Келеб выхватил сюррикены и метнул в темную фигуру. Он увидел, как вспыхнул плащ там, куда они попали, услышал шипящий крик твари...

И побежал.

— Беги, человек, беги! — закричал ему в спину майнаор. — Ты хочешь напиться силы у других? Стать таким же, как я?! Да! Беги, пей! Тебе это не поможет, человек! Я иду за тобой!

Келеб бежал вперед. Тварь быстра, но сегодня майнаор был не зверем, как в прошлую «встречу» — нечеловечески быстрым, сегодня он был почти как Келеб! А значит, если и догонит, то не сразу.

А за это время Келеб должен отыскать место. Ведь так сказало... дерево? Дерево? Что за место?!

«Беги! Ищи!»

Но ведь есть еще Портал! Уйти, нужно просто добежать до выхода и уйти из Мира! Как же он не подумал об этом! Уйти и никогда не возвращаться!

Черт! Не он ли говорил красивые слова самому себе о том, сможет ли он жить, зная, что нечто убивает людей? И теперь готов вычеркнуть их? Неужели он... такой?

Келеб подавил приступ паники.

Чтобы сражаться с майнаором, нужна сила. «Беги, пей!» Майнаор питался людской энергией. Просто грубо брал ее, убивая кого-то. Келеб знал, как взять энергию другого человека: срубить дерево, зажечь

костер. Нарвать травы и улечься на нее, отдыхая, впитывая. Может, нужно взять чуть у одного, чуть у другого?

Нет! Так живет монстр. Единственный, с кем Келеб мог бы сделать так, был он сам. Келеб. Или Рой. Какая разница?

Нужно найти себя, нужно дать бой твари.

Все правильно! Именно так!

Он несся вперед, он знал, куда нужно бежать. Разумеется, ведь этого человека Келеб знал лучше всех. Самого себя.

Тери Сооб ответил на вопрос, есть ли здесь Места у охотников, отрицательно. «Мы здесь не так, как другие люди. Я не пытался отыскать свое место, но, думаю, его тут нет».

Келеб верил ему, верил и также не искал Место раньше. Но теперь должен найти. Последний шанс? К черту! Просто — должен. Здесь есть все, что он может представить!

Келеб не удивился, когда впереди блеснула лента реки. Он изумился только, откуда здесь оказалась река, ведь он бежал от нее. Но... Места охотников должны быть у реки. Да, так и должно быть, все верно.

Большая ива нависла над синей гладью воды. Келеб потрясенно, забыв обо всем, застыл, глядя на дерево. Это было ЕГО место.

Кто-то думает, что встретиться с самим собой было бы забавно. Кто-то скажет, что это было бы интересно...

... В мире снов царило вечное лето, трава зеленела (кроме Фиолетового леса, разумеется), цветы цвели. Ива, стоящая у самой кромки воды, была желта, лист осыпался с нее при малейшем дуновении ветра...

Келеб задрожал от страха. Он столкнулся сегодня со многим: с врагом, что страшнее страшного, оружие, на которое он так рассчитывал, пропало, жизнь висит на волоске. Но увидеть себя так, без шелухи тела, еще молодого, «летнего»...

Словно заглянуть внутрь и... ничего не увидеть. Только тлен и гниль.

Он никогда не подумал бы, что отдал в этот мир столько.

Келеб дошел до дерева и прикоснулся к шершавому стволу. По руке пробежали иголки, теплые, незлые. Здравствуй, Рой, это я, то есть ты.

Его место. И что он должен сделать? Для чего нужно было бежать сюда?

Ива умирает. Сохнет, как любое дерево, которому не хватает воды. Нужно уйти? Набраться сил там, в другом мире? Напоить свое дерево? Как сейчас хотелось сбегать отсюда, в человеческий мир, где машины, футбол, контактные линзы, где можно все бросить...

Черт! Он думает о Рое, так нельзя! Здесь он — Келеб! Охотник за снами!

Майнаор где-то недалеко. Тварь ищет, она знает, как надо искать. Значит, найдет, скоро. Что надо сделать? Пока Келеб бежал сюда, ему казалось — он знал. Теперь — нет.

Темный плащ майнаора внезапно возник на Белом лугу в сотне шагов от Келеба и стал приближаться.

Келеб глядел на плывущую к нему фигуру и внезапно понял, для чего он бежал сюда.

Забрать у себя. Зажечь костер из веток своего дерева. Он знал это, поэтому вдруг и стало так страшно, когда увидел засыхающую иву. Взять несколько веток, всего чуть энергии — и она погибла.

Майнаор был в двух десятках шагов от Келеба, так и стоящего у ствола.

— Зачем ты бежал сюда, человек? Здесь же никого нет. Как ты будешь сопротивляться смерти? Кого ты собираешься выпить?

Никого нет? Тварь воспринимает этот мир не как он — она не видит деревьев, травы, реки, только добычу. Но она ведь видела дерево там, где лежал меч. Хотя, да, оно же ни в этом и ни в том мире. Может, оно везде?

— Так ты не видишь? — сказал он.

— Вокруг было так много людей, но ты прибежал туда, где никого нет, — прошипел майнаор. — Ты глуп, человек. И ты умрешь. Как многие другие.

Все сон, и все реально.

Зачерпни у других — и ты жив.

Так живет чудовище. Не зверь, не человек. Теперь Келеб не боялся думать так. Монстр.

Миссис Лендж. Ее дочь Алиса. Отец, что бы ты сделал?

Келеб положил вторую руку на шероховатый ствол. И время вдруг растянулось в многокилометровый канат. А может быть, сжалось в миг, где есть все — но всего лишь миг. Умрет ли он, если умрет Рой?

Между ладонями Келеба струилась незримая сила. Столько у него не было никогда. Его жизненная энергия. Можно взять сколько надо. Умрет ли он? Победить можно только так.

Майнаор был уже совсем рядом. Незримая пасть готова была впиться в охотника за снами, руки-кости-шупальца тянулись к шее, где под видимостью кожи билась в энергетических артериях жизненная сила.

Вдруг тварь замерла, словно натолкнувшись на невидимую стену.

— Почему у тебя тень? — прохрипела она. — Такого не может быть! Ты же человек! Ты не можешь быть сразу...

Келеб шагнул вперед. Правая рука стремительно вытаскивала из ствола огромной ивы светящийся золотом клинок.

Все реально.

— Чудовище можно убить... — закричал Келеб и, не прекращая движения, в широком замахе разрубил темных плащ. Капюшон, слетев с плеч майнаора, упал на землю. Светящийся меч рассыпался в руках охотника в пыль. — ...Только отрубив ему голову, — закончил Келеб и упал на колени.

По щекам охотника текли слезы. Все стало пустым и ненужным. Он не знал, что ему делать дальше. Он боялся обернуться и посмотреть назад. **НА СВОЕ МЕСТО.**

Сколько он простоял так?

Тело майнаора вспыхнуло ярким синим пламенем, сторело, а пепелище быстро затянулось свежей зеленой травой. На Белом лугу не было места чудовищному. На месте умершей твари остались лежать несколько ловушек и сабля.

Келеб встал, подобрал свой старый, испытанный клинок. Сердце колотилось. Он повернул голову и посмотрел на свое...

... Старое сухое дерево. Оно росло на берегу Синей реки, дерево, чьей человеческой сущности более не было в мире людей.

«Возможно, давным-давно кто-то из охотников не смог уйти обратно и остался в этом мире навсегда, воплотившись в дерево...»

Келеб долго искал светящийся шарик. Тщетно, Портал закрылся. Можно ли вернуться назад? Что стало с Роем? Ответы на вопросы лежали далеко. За Фиолетовым лесом.

Келеб вернулся к Синей реке, набрал воды во фляжку (переделанную из двух ловушек), подошел к высохшему дереву, где раньше устраивал тайник.

— Прощай, брат, — сказал он на прощанье. — Я знаю, ты был одним из охотников. Почему ты остался здесь, мне не ведомо, но я думаю, ты поступил правильно, и все это не зря. Надеюсь, я поступил также.

Затем Келеб отправился в сторону Фиолетового леса. Он переночует на опушке, а с утра отправится в путь.

Пересечь Фиолетовый лес и оказаться в краю страхов и сумерек.

Смерть от голода ему не грозит. Тут есть все, хоть ничего и нет. Все, что нужно. Ничего, кроме того, о чем ты думаешь.

Он будет ловить животных. В лесу много зверей.

Кто они? Или что они?

Откуда?

Может быть, это тоже чьи-то... души? Может. Не человеческие, а значит, пока можно не думать об этом.

Если ему не суждено вернуться назад, к людям, Келеб знал, чем заняться. Майнаоры. Чудовища. Кто еще? Он жалел, что не прочел, вопреки желанию отца, ту информацию, что лежала бесценным сокровищем на одном захолустном сайте. Это было единственным, о чем стоило жалеть — возможно, теперь было бы проще. Какие еще монстры живут в лесу?

Он еще поработает на свой мир. На оба своих мира.

Все реально. Все то, о чем он думает.

«Чудовище можно убить, — Келеб, не останавливаясь, вытащил саблю и взмахнул ей, — если отрубить ему голову».

Об авторе

Ефим Владимирович Гамаюнов родился 15 апреля 1976 года.

Вырос и живет по настоящее время в городе Петровске.

Закончил Самарский колледж связи, работает программистом в Петровском филиале СГСЭУ, женат, двое детей.

Писать начал в 2002 году, публиковаться «рискнул» в 2006-м.

Публиковался в журналах «Порог», «Полдень 21 век» (январь 2006, ноябрь 2007), «Просто фантастика», на дисках «Мира Фантастики», в сборнике «Аэлита — 2007» и журнале «Уральский следопыт».

Несколько раз становился финалистом сетевых конкурсов.